

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

обращения № 184g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 17
Кодекса о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября
2008 года
(ответственность юридического лица за правонарушение)

КИШИНЭУ

5 января 2021 г.

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,

Николае РОШКА,

Люба ШОВА,

Сергей ЦУРКАН,

Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,

зарегистрированное 20 ноября 2020 года,

рассмотрев приемлемость указанного обращения,

учитывая акты и материалы дела,

проведя обсуждение в совещательной комнате 5 января 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 17 Кодекса о правонарушениях, заявленном адвокатом Александру Чебанаш в интересах Руслана Бондарева по делу № 4г-574/20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу, состоящим из судей Михаил Дьякону, Геннадие Лысый и Игорь Киروشка, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В результате проверки, проведенной 30 июня 2014 года на предприятии ООО «Sveatoslav Bondarev», Агентство по защите прав потребителей установило следующие нарушения: *реализация мобильных телефонов без декларации о соответствии, отказ продавца удовлетворить жалобу потребителя, не доказав его вину технической экспертизой, реализация мобильных телефонов без предоставления полной информации о наименовании и месте нахождения импортера, а также в отсутствие инструкции по использованию на государственном языке, неразмещение книги жалоб на видном для потребителей месте*, и составило в отношении Руслана Бондарева протокол о правонарушении, на основании статей 278 ч. (2), 281 и 344 ч. (2) п. h) и ч. (3) п. а) Кодекса о правонарушениях. Решением Агентства по защите прав потребителей №1324/2014 от 5 августа 2014 года Руслан Бондарев был подвергнут штрафу в размере 100 условных единиц, что составило 2000 леев.

4. Руслан Бондарев, будучи несогласен с наложенным на него наказанием, 17 декабря 2014 года обжаловал это решение в суд Кишинэу, сектор Буюкань.

5. Решением от 16 октября 2019 года суд Кишинэу, сектор Буюкань, отклонил жалобу, как поданную в нарушение срока. Впоследствии Руслан Бондарев обжаловал данное решение в кассационном порядке в Апелляционную палату Кишинэу, потребовав восстановить срок обжалования в кассационном порядке, отменить решение, передать дело на новое рассмотрение в первую инстанцию в другом составе суда либо удовлетворить жалобу с указанными в ней требованиями.

6. В ходе рассмотрения кассационной жалобы адвокат Александру Чебанаш в интересах Руслана Бондарев 15 октября 2020 года заявил об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 17 Кодекса о правонарушениях.

7. Определением от 15 октября 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

9. Применимые положения Кодекса о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября 2008 года:

Статья 17

Ответственность за правонарушение юридического лица

«[...]

(4) Ответственность за правонарушение юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное правонарушение».

[в редакции Закона № 218 от 24 октября 2008 года]

«[...]

(4) Ответственность за правонарушение юридического лица не исключает ответственности физического лица или, при необходимости, должностного лица за совершенное правонарушение».

[в редакции Закона № 208 от 17 ноября 2016 года]

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемое положение имеет строго определенный характер, поскольку ответственность за правонарушение юридического лица не исключает ответственности физического лица или, при необходимости, должностного лица за совершенное правонарушение. Это обстоятельство позволяет констатирующему субъекту и судебной инстанции привлекать к ответственности за правонарушение за одно и то же деяние как юридическое лицо, так и, в зависимости от обстоятельств, физическое или должностное лицо.

11. Кроме того, автор обращения отмечает, что оспариваемое положение не дает возможности констатирующему субъекту и судебной инстанции индивидуализировать ответственность и наказание за правонарушение, что противоречит статье 9 Кодекса о правонарушениях, которая в части (2) предусматривает, что никто не может быть дважды привлечен к ответственности за правонарушение за совершение одного и того же деяния.

12. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 20 и 22 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений

Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено по ходатайству представителя одной из сторон процесса (см. выше § 1). Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Предметом обращения является часть (4) статьи 17 Кодекса о правонарушениях.

17. Исключительный случай неконституционности заявлен по делу, в котором было обжаловано решение о наложении взыскания за правонарушение (см. выше §§ 4-5). Следовательно, Конституционный суд допускает, что судебная инстанция может применить оспариваемые положения по рассматриваемому делу.

18. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

19. Рассмотрев обращение, Конституционный суд отмечает, что, хотя автор и ссылается на действие статей 20 [*свободный доступ к правосудию*] и 22 [*необратимость закона*] Конституции, его основной довод сводится, в сущности, только к нарушению принципа *ne bis in idem* (право не привлекаться к ответственности и подвергаться наказанию дважды за одно и то же деяние), закрепленного в статье 21 Конституции.

20. Предусмотренный статьей 21 Конституции принцип – обеспечение всех необходимых гарантий для защиты обвиняемого в совершении преступления в судебном процессе – гарантирует лицу также право не подвергаться преследованию, суду или наказанию несколько раз за одно и то же деяние. Данный принцип подразумевает, что лицо, которое своим поведением нарушило правопорядок, ответит за противоправное деяние один раз, а за нарушение закона на него будет наложено одно правовое наказание. Этот конституционный принцип применяется не только по уголовным делам, но и по делам о правонарушениях (ПКС № 26 от 23 ноября 2010 года, § 5).

21. Конституционный суд отмечает, что в настоящем деле нельзя сослаться на нарушение принципа *ne bis in idem*. Чтобы установить нарушение указанного принципа (с учетом его материальной стороны), необходимо совокупное выполнение следующих условий: 1) идентичность фактов, 2) единство субъекта и 3) единство охраняемых социальных отношений (ОКС № 6 от 19 января 2017 года, § 33). По данному делу не соблюдено условие относительно единства субъекта.

22. Конституционный суд также не может согласиться с доводами о неконституционности в части, касающейся утверждений автора, что оспариваемое положение ч. (4) статьи 17 Кодекса о правонарушениях противоречит положениям статьи 9 того же закона. В связи с этим, Конституционный суд напоминает, что конституционный контроль текста закона подразумевает рассмотрение соответствия этого текста предположительно нарушенным конституционным положениям, а не

сравнение этих положений между собой и соотнесение вытекающего из этого сравнения вывода с нормами и принципами Конституции (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 40 от 21 декабря 2017 года, § 29; ОКС № 73 от 30 июня 2020 года, § 52; ОКС № 122 от 22 октября 2020 года, § 27). Предполагаемая несовместимость между двумя или несколькими положениями, содержащимися в различных нормативных актах, не относится к вопросам конституционности, а касается толкования и применения закона, разрешение которых возлагается на судебные инстанции (см. ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 24; ОКС № 72 от 29 июня 2020 года, § 22; ОКС № 73 от 30 июня 2020 года, § 52).

23. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч. (2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 17 Кодекса о правонарушениях, заявленном адвокатом Александру Чебанаш в интересах Руслана Бондарев по делу № 4г-574/20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 5 января 2021 г.

ОКС № 5

Дело № 184g/2020 г.